

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Выходятъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ).

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

№ 31.

ПЯТНИЦА.

23-е Марта.

1862.

Подписанія цѣна на Прибавленія:
Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.
За годъ 2 р. 2р. 50 к. с.
—полгода 1р. 25 к. 1р. 60 к. с.
На Губернскія Вѣдомости:
Безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85 к.
За доставку на домъ или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

Подписанія на оба изданія
платять за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частныя объявленія принима-
ются за букву и цифру по 1/4
коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всячаго рода сведения просить присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Литературная новость.—О второй харьковской воскресной школѣ.—Магнетизеръ И. С. Поликовъ.—Отъ комитета обѣ устроїствѣ въ г. Харьковѣ водопроводовъ.—Внутреннія извѣстія.—Дневникъ.—Частныя объявленія.—

ЛИТЕРАТУРНАЯ НОВОСТЬ.

(№№ 1-й и 2-й журнала «Время», изд. М.
Достоевскою, за 1862 г.).

Въ «Одесскомъ Вѣстнике», за 1-е марта 1862 г., № 23, напечатанъ ниже слѣдующій отзывъ о произведении, которое минувшую осенью было читано въ Харьковѣ авторомъ въ рукописи, въ нѣсколькохъ избранныхъ кружкахъ любителей литературы. Мы говоримъ о повѣсти «Благие въ Новороссии», которая напечатана въ 1 и 2 № журнала «Время» за 1862 годъ. Для насъ, слышавшихъ эту повѣсть до ея появления въ Петербургѣ, и для Петербурга, чуждаго мѣра степей, отзывъ Одесского Вѣстника долженъ быть особенно интересенъ, какъ отзывъ компетентнаго суды въ этомъ дѣлѣ. Вотъ что говоритъ «Одесский Вѣстникъ»:

Г. Скавронскій (исевдонимъ одного изъ извѣстныхъ нашихъ писателей) произвелъ своимъ

романомъ замѣтное впечатлѣніе въ литературномъ мірѣ: и это понятно, потому что въ немъ схва-чены и новые характеры, и новыя положенія, и новая обстановка, новая сцена дѣйствія. «Бѣглы въ Новороссии» чуть-ли не въ первый разъ въ литературѣ выставили въ образахъ значеніе и смыслъ цѣлаго края, прилегающаго къ Черному и Азовскому морю, съ его оригинальными особенностями и цивилизующимъ началомъ, сложившимся подъ влияніемъ свободы степей и торговаго столичнаго разнообразныхъ національностей. Но мы лучше расскажемъ первую часть этой повѣсти, въ которой достаточно уже закрѣплены и характеры, и ситуаціи.

Дѣйствіе происходитъ недалеко отъ Азовскаго мора, среди степей, на Мертвоводѣ. Тамъ поселился полковникъ Панчуковскій, никогда гвардеецъ, блеставшій въ столицѣ въ своемъ обществѣ, а теперь—спекуляторъ, заботящійся единственно о томъ, чтобы выйти въ крупные капиталисты, поближе къ миллионерамъ. Онъ тоже причисляетъ

себя къ «бѣглымъ» въ свое мѣсто краѣ, потому что бѣжалъ изъ водоворота столичной жизни, оставилъ родину, мечты о карьерѣ, чины и почести, и предался единой мысли, подобно всѣмъ бѣглымъ, объ улучшении своего материальнаго благосостоянія. И вотъ онъ купилъ огромный кусокъ земли, выстроилъ великолѣпный домъ, ограду, хлѣва, овчарни, кухни, избы, словомъ настоящую ферму богатаго лорда; украсилъ домъ заграницю мебелью, обоями, коврами, посыпалъ пшеницы и льну на не сколько тысячи десятинъ, обратился къ бѣглымъ, и—зажилъ степеннымъмагнатомъ. Сосѣди, мужчины и дамы, собирались къ нему въ домъ съ подобострастіемъ и падали ницъ предъ его свѣтскостью, образованностью и роскошью; хозяинъ дома, одѣтый щеголемъ, съ надушенными усиками и темными глазками, очаровывалъ своихъ посѣтителей и ласковостью обращенія, и щедрымъ угощеніемъ, и сладкими рѣчами. Мужчины считали его великимъ практикомъ и мудрецомъ, дамы и дѣвицы—образованнымъ, пріимѣрнымъ свѣтскимъ человѣкомъ. Панчуковскій былъ просто маленьkimъ царькомъ въ свое го околоткѣ, и жадно пользовался всѣми выгодами своего положенія. Бѣглымъ, обрабатывавшимъ его земли, онъ платилъ дешевле, чѣмъ паспортнымъ, потому что первые—составивши вирочемъ большинство—были всегда въ его рукахъ относительно полиції; онъ даже расправился съ пими плетями и батогами.... Въ партіяхъ гребчихъ онъ высмотривалъ красотокъ, побѣждалъ ихъ барекою щедростью; рѣдкая дѣвшушка въ сосѣдствѣ уходила отъ его сѣтей. По недостатку места, мы не можемъ обрисовать вполнѣ этого новаго типа въ литературѣ и прибавимъ только, что это—олицетвореніе деспота, по природѣ и по убѣждѣнію, по деснота съ сладкими рѣчами, съ своего рода умомъ и необузданымъ характеромъ. Но сосѣдству съ нимъ, въ не сколькихъ десяткахъ верстъ, въ Святодуховкѣ, живетъ священникъ, отецъ Навладій, съ своею воспитанницею Оксаною, которую онъ приютилъ, какъ дочь, послѣ того какъ отца ея—бѣглаго каммердинера—зарѣзали бѣглы. Красавица Оксана занимается хозяйствомъ у вдовца—священника и находится подъ его строгимъ отеческимъ вззоромъ. Вскорѣ ей отыскался и женихъ—Левенчуку, изъ бѣглыхъ.... Это — очень

интересная личность, о которой необходимо сказать не сколько словъ, равно какъ и о пріятелѣ его—Милороденко. Оба они—весьма яркие, хотя и противоположные другъ другу, типы бѣглыхъ въ Новороссии. Милороденко, бывшій нѣкогда дворовымъ человѣкомъ, закаленный въ бѣгахъ выжига, понатершийся и въ стенахъ, и въ городахъ, изучившій всѣ удобства и неудобства полной личной свободы, любитель женщинъ, поддѣльвателъ фальшивыхъ видовъ и ассигнацій, вкрадчивый, ловкий,—снабляетъ Левенчука бѣжать изъ господской деревни, въ ту самую минуту, какъ этотъ хочетъ тощиться съ плотиной, отъ семейныхъ несчастій и плохаго житія. Левенчуку, тихий, сосредоточенный, вялый и какъ будто слабый—увлекается разсказами Милороденки о привольяхъ степей, о свободѣ, о на живаемыхъ тамъ богатствахъ контрабандою, запрещенными рыбными ловлями, поддѣлками, всякаго рода афферами и т. п., и бѣжитъ съ нимъ вмѣстѣ къ азовскому поморью. Свободная жизнь вскорѣ развивается и укрѣпляетъ характеръ Левенчука, изъ котораго выходитъ энергический труженикъ, и вмѣстѣ статный парень. Нанимаясь въ работники у окрестныхъ землевладѣльцевъ, онъ, между прочимъ, работалъ и у отца Навладія, узналъ тамъ Оксану, и—полюбилъ ее. Оксана тоже полюбила Левенчука. Стремясь увѣличить свою любовь законнымъ бракомъ, они встрѣчаютъ неожиданное препятствіе со стороны отца Навладія, который хотілъ цѣнить трудолюбіе, энергию и способности Левенчука, но считаетъ неудобнымъ, для счастія любимой своей воспитанницы, выдать ее за бѣгаго.... Наконецъ, ихъ страданія, непрітворная любовь и просыбы Левенчука склоняютъ отца Навладія на этотъ бракъ, подъ условіемъ, чтобы будущій мужъ принесъ за невѣstu своего рода выкупъ, не сколько сотенъ рублей на церковь. Сцена этого момента превосходно очерчена въ повѣсти г. Скавронскаго. И такъ, Левенчуку вновь отправляется на свои трудовые, опасные заработки.... Между тѣмъ вмѣстѣ о красавицѣ Оксанѣ, носившейся по околотку, до стигла и Панчуковскаго, который уже пресыщенъ легкими побѣдами и замышляетъ что-нибудь новое, романическое. Пока онъ составляетъ свои планы о новомъ знакомствѣ, сопряженномъ съ трудностями, къ нему неожиданно является сосѣдъ, богатый ку-

шептъ Шутовкинъ,—тоже промышляющій въ степяхъ—проситъ его содѣйствія въ похищениі однай понравившейся ему болгарки, изъ степныхъ работницъ. Панчуковскій соглашается, и въ одинъ изъ праздниковъ, когда рабочіе толпою гуляли въ Святодуховкѣ, съ музыкой, пѣснями и всякаго рода играми, два новороссийскихъ Донъ-Жуана, при помощи своей челядіи и лихихъ троекъ, дѣйствительно увезли изъ толпы красавицу болгарку: удача этого дѣла распалила воображеніе предпримчиваго полковника, и онъ въ ту же ночь, пользуясь отсутствіемъ отца Навладія изъ Святодуховки, смѣло вошелъ въ его домъ, связалъ и увезъ къ себѣ Оксану. Вѣсть о похищениі вскорѣ разнеслась въ окрестности, и общая молва до того ясно указывала на Панчуковскаго, что ему было сдѣлано даже запросъ по начальству. Но связи и деньги замазали все дѣло; красавицу-же свою онъ держалъ въ такомъ строгомъ заключеніи, что ее видѣла одна только старая Домаха, стриравшая прежде обѣды рабочими, а теперь поставлена въ привратницы Оксаны. Воротившійся домой отецъ Навладій пораженъ ужасомъ и горемъ.... Между тѣмъ Левенчука, ничего не зная о похищениі, спѣшилъ съ заработанными деньгами въ знакомыя, дорогія ему мѣста, и на пути узнаваетъ страшную для него новость. Отчалию его пѣть предѣла; въ разговорѣ съ отцемъ Навладіемъ онъ высказываетъ накинѣвшій у него планъ: или самому ногибнуть, или погубить обольстителя и добѣть свою невѣсту. Священникъ едва уговариваетъ его, чтобы онъ началъ по крайней мѣрѣ съ болѣе мягкаго средства: настѣнѣ ноги Панчуковскому и просить его обѣ освобожденія Оксаны; а самъ между тѣмъ обѣщаѣтъ, съ своей стороны, написать убѣдительное письмо къ полковнику. Но когда Левенчуку, прийдя въ его стени дворецъ, сталъ обѣ этомъ просить и умолять со слезами, то полковникъ решительно отвергнулъ справедливость факта и отвѣчалъ, что онъ не похищалъ и не знаетъ никакой Оксаны. Убитый горемъ и неудачами, Левенчуку вышелъ за ограду и присѣлъ на скамейку; тутъ сталъ къ нему прибираться поварченокъ полковника, и съ лакейскимъ самодовольствомъ далъ ему нѣсколько оплеухъ; завязалась драка; прибѣжалъ кучеръ, лакей Анtronка, Абдулка и проч. челядь, и стали

взять Левенчука. Но въ защиту его поднялись бѣглые рабочіе, съ которыми худо расплатились въ конторѣ полковника, и заставили бѣжать челядь во дворъ, гдѣ она и заперлась за дубовыми воротами и замками. Между тѣмъ, шумъ усиливался, неудовольствіе расло; припомнили обиды и плохіе расчеты,—и вотъ поднялись камни въ воздухѣ, и звуки полетѣли стекла въ палатахъ Панчуковскаго. Устрашенный свалкою, еврей бросилъ свой кабакъ и убрался съ семьею по-далѣше отъ скандала, грозившаго уголовнымъ дѣломъ Толпа разбила винные бочки, и возбужденная виномъ, цѣпью предъидущихъ событий, ругательствами и выстрѣлами дворни изъ за ограды, повела настоящую осаду дома полковника. Въ стени зажгли его овчарки, въ домѣ были окна, готовили лѣстницы... Устрашенный владѣльцъ собирался уже уступить, отдавъ Оксану главному коноводу возмущенія,—но въ это время раздался вдали колокольчикъ исправника (узнавшаго обѣ этомъ возмущеніи отъ миллиона—колописта Шульцвейна), и испуганная толпа разбѣжалась. Кое-кого успѣли поймать, но главный зачинщикъ, Левенчука, ушелъ отъ преслѣдований. Исправникъ, отвѣтившій bon-vivant, закусываетъ у взволнованнаго полковника, и совершенно успокаивается его на счетъ исхода дѣла. На запросы: дѣйствитель—но—ли онъ похитилъ красавицу, Панчуковскій упорно отказывается.... На этомъ торжествѣ полковника заканчивается первая часть повѣсти г. Скавронскаго. Во второй части мы ожидаемъ развязки всѣхъ этихъ событий, непосредственно вытекающихъ изъ характеровъ и положений дѣйствующихъ лицъ: что сдѣлается съ Оксаной, удастся ли Левенчуку отомстить за честь невѣсты, или полковникъ останется побѣдителемъ и погубить бѣлага героя, кула приведетъ судьба Милороденка, чѣмъ покончитъ и самъ Панчуковскій,—и вообще предстоитъ еще много виѣнныхъ движений въ повѣсти. Между тѣмъ, типы и характеръ жизни бѣглыхъ, да и вообще жизни въ Новороссийскихъ стенахъ, ярко уже очерчены и въ первой части, которую мы рассказали вкратцѣ. Картина эта такъ свѣжа и нова для лицъ, небывавшихъ никогда на югѣ, что нѣкоторые съ трудомъ даже вѣрятъ такому разгулу русскаго человѣка, вышедшаго изъ апатіи. А между тѣмъ, въ повѣсти г. Скавронскаго, всѣ события и харак-

теры не только правдоподобны, но и тщичны. Въ послѣднее время, мы не встрѣчали повѣстей и романовъ, гдѣ-бы проявлялось столько событий, дѣятельности, фактовъ и свѣжихъ типовъ, сколько находится въ повѣсти «Бѣглые въ Новороссіи». Это безспорно-замѣчательное произведение со множествомъ литературныхъ красотъ, съ обдуманными положеніями и личностями. Если мы и встрѣчаемъ тамъ нѣкоторые недостатки—о которыхъ скажемъ по окончанію повѣсти—то это неизбѣжный атрибутъ почти всякаго литературнаго труда.

О ВТОРОЙ ХАРЬКОВСКОЙ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛѢ.

23 февраля во 2-й школѣ было 122 ученика, 15 учителей и 1 учительница; 4 марта—148 учениковъ, 12 учителей и 1 учительница; 11 марта—150 учениковъ, 15 учителей и 1 учительница; 18 марта—118 учениковъ, 24 учителя и 1 учительница. (18 марта была хорошая погода, а солнечный день кажется уменьшаетъ число учениковъ и увеличиваетъ число учителей).

Денегъ въ пользу школы до сего времени ни койки не поступало, а книгъ въ школѣ очень мало и денегъ тоже мало, рублей 60.

Баллинъ.

Магнетизеръ И. С. Поляковъ на дняхъ разослалъ по городу объявленія, въ которыхъ предлагаєтъ свои услуги нуждающимся въ мессмеризмѣ. Изъ этого-же объявленія видно, что г. Поляковъ началъ пользованіе больныхъ животнымъ магнетизмомъ въ Кіевѣ съ дозволеніемъ и подъ наблюдениемъ бывшаго понечителя кіевскаго учебнаго округа И. И. Широгова, съ именемъ котораго мы привыкли соединять все разумное, прекрасное, гуманное, а это обстоятельство наводитъ насъ уже на мысль, что животный магнетизмъ получаетъ у насъ нѣкоторымъ образомъ право гражданства. Между тѣмъ, сколько намъ приходилось прежде слышать разго-

воровъ и сужденій о животномъ магнетизмѣ, то всѣ они клонились въ его пользу, а тѣхъ, кто предлагалъ пользованіе магнетизмомъ, удостоивали не совсѣмъ лестнаго названія,—ихъ безъ церемоніи величали шарлатанами. Намъ не разъ удавалось слышать и знакомыя фамилии харьковскихъ докторовъ, о которыхъ рассказывали, что они чрезъ лечение магнетизмомъ потеряли будто-бы хорошую репутацию, а съ нею, конечно, и практику. Но дѣйствительно-ли это было такъ, или иначе—мы не знаемъ. Слышали однако, что наука допускаеть животный магнетизмъ, признаетъ за нимъ замѣчательныя свойства, а въ нѣкоторыхъ субъектахъ возможность обладанія имъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, и способность дѣйствовать на организмъ человѣка..... Пынче, говорятъ, настало такое времѧ, что люди *должны* имѣть о всемъ необходимомъ для нихъ не поверхностныя только понятія, но усвоивать себѣ полныя и подробныя знанія. На этомъ основаніи, мы желали-бы, чтобъ прибывшій къ намъ магнетизеръ г. Поляковъ испросилъ разрѣшеніе прочесть одну или нѣсколько публичныхъ лекцій, въ которыхъ познакомилъ-бы насъ подробнѣ съ животнымъ магнетизмомъ, показалъ-бы на сколько можно вѣрить лечению магнетизмомъ, въ какихъ именно болѣзняхъ онъ можетъ принести пользу, если только можетъ, и, наконецъ, сдѣлалъ-бы при этомъ нѣсколько публичныхъ опытовъ надъ больными. Послѣ того, что говорить о магнетизмѣ и магнетизерахъ, желаніе наше не должно казаться страннымъ, и мы полагаемъ, что г. Поляковъ, для своей-же пользы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для пользы другихъ, не откажется удовлетворить нашему скромному желанію, если только, разумѣется, не встрѣтить на это серьезныхъ и основательныхъ препятствій со стороны ученово-врачебнаго міра.....

М. Г.

СЪ КОМИТЕТА ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ВЪ Г. ХАРЬКОВѢ ВОДОПРОВОДОВЪ.

Комитетъ, учрежденный для устройства водопроводовъ и спабженія жителей города Харькова год-

ною для питья водою, симъ приглашаетъ жителей города и другихъ лицъ, желающихъ способствовать столь благому дѣлу своими трудами и свѣдѣніями,—доставить комитету указанія на всѣ извѣстные имъ въ городѣ и окрестностяхъ онаго и могущіе быть открытыми источниками, съ объясненіемъ мѣстоположенія и примѣрно количества доставляемаго и могущаго быть добытымъ изъ такихъ источниковъ воды; для опредѣленія—же качества воды изъ этихъ источниковъ—доставить образцы оной для изслѣдованія къ г. члену комитета, дѣйствительному статскому советнику Ивану Дмитревичу Соколову, квартирующему возлѣ 1-й полицейской части, въ домѣ Селиванова.

20 марта 1862 г.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТИЯ.

—Кромѣ дней общихъ собраній Императорского вольного экономического общества, посвященныхъ большою частию вопросамъ администраціи и хозяйства общества, назначенъ еще одинъ день въ мѣсяцѣ для совѣщаній по предметамъ сельского хозяйства и промышленности.

—Высочайше утверждено положеніе о мѣрахъ облегченія помѣщиковъ въ уплатѣ ихъ долговъ кредитнымъ установленіямъ и въ устройствѣ ихъ хозяйствъ. Дѣйствие по этому положенію начинается по истеченіи 6-ти мѣсяцевъ со дня обнародованія.

—Утвержденъ уставъ училищъ для приходящихъ дѣвицъ вѣдомства учрежденій Императрицы Марии.

—Утвержденъ новый головной уборъ для войскъ: шапки и башлыкъ, а прочие уборы отменяются. Каски остаются только при обще-генеральскомъ и свитскихъ мундирахъ.

—Постановлены мѣры предупрежденія нищенства въ обществахъ временно-обязанныхъ крестьянъ, на обязанность волостныхъ старшинъ и сельскихъ станицъ.

—Въ текущемъ году предполагается открыть губернскія выставки сельскихъ произведеній, орудий и домашняго скота въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Въ г. Екатеринославѣ, съ 26 сентября,
— — Вяткѣ, съ 28 августа по 9 сентября,
— — Орлѣ, въ концѣ сентября и началѣ октября,
— — Киевѣ, съ 15 августа,
— — Митавѣ, въ іюнѣ,
— — Архангельскѣ, съ 29 августа,
— — Свислочи (гродн. губ.) съ 10 сентября
и въ могилевской губерніи—по особому извѣщению.

—Изъ кладовой тульскаго уѣзда казначейства похищена крупная серебряная монета 84-й пробы—23,539 р. 25 к. Тифлисское губернское правленіе, по отношенію обѣ этомъ тульскаго правленія, предписало своимъ полиціямъ сдѣлать строгій розыскъ, и буде у кого окажется крупная монета 84-й пробы въ большомъ количествѣ, то таковыхъ лицъ заарестовать (?).

—Въ Читѣ, по способу китайцевъ, дѣлали опыты (который и удался) приготовленія водки изъ травъ, разныхъ кореньевъ и сосновыхъ шишекъ. Подслащеннія сахаромъ, съ разными специями, водка пріятна на вкусъ, но натуральность котораго опредѣлить трудно.

—Слѣдственная комиссія по злоупотребленіямъ въ торговлѣ золотыми и серебряными издѣліями въ Москвѣ уже окончила свои занятія, начавшіяся съ юла мѣсяца. Говорятъ, что членовники комиссіи хотятъ просить о публикаціи ихъ протоколовъ.

—Комиссія для постройки въ Москвѣ храма во имя Христа Спасителя передана изъ вѣдомства Двора въ управление путей сообщенія и публичныхъ зданій.

—Принадлежащее г. Одессѣ зданіе экзерциргауза, съ находящимся при немъ землею, оцѣненное въ 30,000 р., продается съ публичнаго торга.

— 28-го февраля скончались въ С.-Петербурге: адмираль Серебряковъ и дѣйств. стат. совѣт. баронъ фонъ-Дризенъ.

— Въ с. Росомѣ, проскуровскаго уѣзда, лишились жизни отъ угла крестьяне: Мишинъ 60 лѣтъ, жена его Серафима 44, сынъ Максимъ 15 и дочь Прасковья 4 лѣтъ.

— Балтскій купецъ Бокша, обтирая заряженное ружье, нечаянно выстрѣлилъ въ дочь свою Марию, 14 лѣтъ, отъ чего она вскорѣ умерла.

— 27 февраля производилось первое испытаніе нового двигателя (духоваго самоката) для поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ, русскою изобрѣтенія, г. Барановскаго.

— Островской за свою драму «Козьма Мининъ Суходоркій» получилъ отъ Государя Императора въ подарокъ брилліантовый перстень.

— Состоялось Высочайшее повелѣніе о прекращеніи дѣлъ о бывшихъ крѣпостныхъ людяхъ, доставшихся лицамъ, не имѣвшимъ права владѣть ими, а также по искамъ о свободѣ отъ крѣпостной зависимости.

— Усиленъ штатъ рижской городской полиціи.

— Высочайше утверждено положеніе о военно-морскомъ гимнастическомъ заведеніи.

— Отъ казанскаго университета отправляется на лондонскую выставку профессоръ физики Больцани.

— На литературномъ вечерѣ, бывшемъ въ С.-Петербурге 2 марта, въ пользу общества для пособія нуждающимся ученымъ и литераторамъ, оставшійся за шатромъ профессоръ с.-петербургскаго университета статскій совѣтникъ Навловъ читалъ статью «о тысячелѣтіи Россіи». При чтеніи этой статьи г. Навловъ дозволилъ себѣ выраженія и возгласы, не находившіеся въ статьѣ, пропущенной цензурою, и клонившіеся къ возбужденію неудовольствія противъ правительства. Вследствіе чего статскому совѣтнику Николаю Навлову запрещено чтеніе публич-

ныхъ лекцій и сдѣлано распоряженіе о высылкѣ его на жительство, подъ надзоръ полиціи, въ отдаленный уѣздный городъ.

Г. Н. П.

16 марта 1862 г.

ДНЕВНИКЪ.

— 10 марта, въ 2 часа дня, изъ комнаты штабсъ-ротмистра фонъ-Мензенкампфа столяромъ Тимофеемъ Аберемковымъ украдены золотые глухіе часы съ золотою цѣпочкою, стоющіе 83 руб. Къ разыску часовъ съ цѣпочкою приняты мѣры, а Аберемковъ 14 марта разысканъ и задержанъ при 1-й части.

— 11-го марта, въ 7 часовъ утра, харьковскій мѣщанинъ Дмитрій Ильинъ Косяновъ, проживающій въ собственномъ домѣ, состоящемъ на Ходыногорскомъ переулкѣ, на чердакѣ новоиспелъ на шелковомъ старомъ шейномъ платкѣ.

— Того-же числа ночью, въ домѣ чиновника Петрикина, въ Іандармскомъ переулкѣ, изъ квартиры студента харьковскаго университета Василия Власенко, въ отсутствіи его, изъ дверей вынуто одно изъ желѣзныхъ колецъ, на которыхъ висѣлъ замокъ, и изъ комнаты украдено 2 сюртука, одинъ форменный, а другой паѣткѣлярный, оба чернаго сукна на шелковой подкладкѣ, жилетъ сѣраго трикотажа и портъ-табакъ въ видѣ башмачка, всего на 30 р. сер.; подозрѣніе г. Власенко изъявилъ на временно-обязанного крестьянина Аркадія Макѣева Виченка, у котораго сдѣланъ былъ обыскъ, но изъ украденныхъ вещей ничего не отыскано, и самъ онъ въ воровствѣ не сознается, а какъ фактическихъ доказательствъ, на коихъ могло бы быть основано подозрѣніе, въ объявлениіи не показано, то Виченко оставленъ свободнымъ.

— 12-го марта ночью, изъ незапертой конюшни харьковскаго 2-й гильдіи купца Егора Калашникова

неизвестно кемъ уведена чрезъ калитку лошадь, 5-ти лѣтъ рыжій меринъ, средняго роста, грива на правую сторону, на лбу белая полоса; лошадь стоитъ 75 р. с.; подозрѣніе въ этомъ воровствѣ изъявлено на бывшаго дворника государственного крестьянина курскаго уѣзда слободы Тазовой Назара, по фамилии неизвестнаго; къ розыску лошади и вора приняты мѣры.

— 13-го марта, харьковская мѣщанка Хименкова въ поданномъ ею объявленіи изъявила подозрѣніе на хозяина своего, мѣщанина Ильина, въ похищении имъ изъ ея сундука 50 р. сер. и двухъ столовыхъ серебряныхъ ложекъ, но, по обыску у него въ квартире, денегъ и ложекъ не нашли; дѣло объ этомъ воровствѣ имѣть быть передано судебному следователю.

— Того-же числа вечеромъ, изъ квартиры караима Абрама Коилью, занимаемой въ домѣ купчихи Бѣлинской, неизвестно кемъ изъ коридора украдено самоваръ желтой мѣди, стоящій 12 р. 75 к. сер.

— 14-го марта ночью, на Рымарской улицѣ, въ лавкѣ, принадлежащей харьковскому кутицу Рогову, буравомъ просверлена дверь, вынутъ пробой и изъ лавки украдено две головы сахару, четыре фунта чаю и 60 к. с. денегъ, всего на 18 р. 60 к. с.

ЧАСТИЧНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) О ПРОДАЖѢ ИМѢНІЯ БЕЗЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Купянскаго уѣзда помѣщикъ Іосифъ Фадеевъ сынъ Клепацкій продаетъ собственное свое имѣніе, состоящее купянскаго уѣзда въ дачѣ Верхнедуванскої, хуторѣ Бараничій, составляющей отдельное владѣніе, особо обмерженное, всего разныхъ видовъ удобной земли до 400 десятинъ; земля вся новинная, въ то-и-хъ числѣ льса $4\frac{1}{2}$ десятины, фруктовою сада 4 десятины, прудъ обильный рыбью, въ

вершинѣ пруда отличные родники, представляющіе удобство для устройства винокуренія, колодецъ, въ саду домъ о пяти комнатахъ, на гумнѣ клуня и амбаръ для ссыпки 200 четвертей хлѣба; тамъ-же сарай деревянный; вблизи гумна плетневый сарай для 1000 шт. овецъ, для овчарей двѣ избы деревянныя, на каменныхъ фундаментахъ, съ каменными трубами.

Цѣна за все это имѣніе 15,000 р. с. Желающіе купить могутъ осмотрѣть имѣніе со наступлениемъ весны и пріобрѣсти оно.

Владелецъ имѣнія постоянно находится въ с. Араповка купянскаго уѣзда. (820)

ПО ДЕНЬГЕВЫМЪ ЦЕНЫМЪ:

БОЛЬШАЯ ПАРТІЯ ДУБЛЬ-БАРЕЖЪ МАГЕРЪ

отъ 35 до 50 коп.,

БАРЕЖИ-ПОМПАДУРЪ ОТЪ 25 ДО 35 КОП.—

ВЪ МАГАЗИНЪ В. ЯКОБСОНА. (103)—1.

3) Въ домѣ Кнепфера, противъ «старой трактира», продается КОХАТИНСКАЯ КУРЫ чистой породы. (73).

4) Продается или отдается въ арендное содержание домъ г-жи Богомоловой на Конной площади, на улицѣ Молошной; о цѣнѣ можно узнать отъ домовладельцевъ. (120)—1.

5) На Екатериноградской улицѣ, въ домѣ Семигановской, открыто депо ДРОЖДЕЙ безъ хмѣля. (71)—

6) Желающие продать пару совершенно-
пожалых лошадей, которых ходили-бы какъ
въ ограбляхъ, такъ и въ дышло,—могутъ ад-
ресоваться на Наколаевскую улицу, въ домѣ
купца Иванова, къ кучеру Ивану Савунову.
(160)—2.

7) СОЛОМЕННЫЯ ШЛЯПЫ мужскія,
дамскія и дѣтскія всѣхъ добродѣтъ, въ новѣй-
шемъ парижскомъ вкусѣ, продаются на Мос-
ковской улицѣ, въ домѣ Кочеткова, у М-ллѣ
Марии Кохъ.

Тамъ-же моются и передѣлываются старыя
соломенныя шляпы. (176)—2.

8) Продаются сухіе, лежавшие три года
дубы и балки разной толщины и длины,
способные для разныхъ построекъ,—по выпод-
нымъ цѣнамъ,—на Змievской улицѣ, противъ
купчихи Водопьяновой, въ домѣ мыщанина
Сапкова; о цѣнѣ спросить у хозяина дома.
(189)—2.

ЗУБНОЙ ВРАЧЬ

АУМАНЪ, ВЪ ХАРЬКОВѢ,

квартируетъ на Сумской улицѣ, въ
домѣ Антоновой, бывшій Грин-
ченко. (82)—2.

10) Объявляю и. домовладельцамъ, имѣю-
щимъ рогатый скотъ, что я снялъ для паст-

бы съ удобствами землю на Холодной горѣ,
близъ хлѣбнаго магазина, устроилъ регулярное
стадо и принимаю въ оно коровъ и воловъ,
съ платою по пяти р. сер. отъ штуки. Паст-
ба начинается съ 23 апрѣля и будетъ про-
должаться до 26 октября.

Желающихъ помѣстить коровъ и воловъ въ
стадо прошу заблаговременно обратиться въ
лавку г. Богомолова, на Никольской площади,
близъ Харьковской гостиницы, въ которой
могутъ получить мой адресъ.

Ф. Литвинъ. (399)—3.

11) Харьковскій 3-й тиљдіи купецъ Иванъ
Федоровъ Синицынъ симъ объявляетъ, что состо-
ящий при немъ сынъ его Григорій находится
съ 1859 года въ болѣзnenномъ состояніи, по-
чему и отъ всѣхъ торювыхъ дѣлъ съ тою
времени имъ удаленъ, которому покорѣнѣше
просить не дѣлать ни какого довѣрія, какъ въ
товарахъ, такъ и въ капиталѣ, въ против-
номъ случаѣ онъ ни за что не отвѣтаетъ.

Харьковъ, 15 марта 1862 г. Харьковскій
3-й тиљдіи купецъ Иванъ Федоровъ Синицынъ.
(266)—3.

12) Продается въ вѣнчальную полустроевую
барѣ до 500 д., въ томъ числѣ есть и чер-
ный лѣсъ; находится въ богоудуховскомъ уез-
дѣ, вблизи г. Краснокутска, принадлежитъ
помѣщику Марисевичу. Объ условіяхъ продажи
можно узнать отъ чиновника казенной
палаты Николая Шевченко. (207)—3.

13) Продается място большое въ Харьковѣ,
на углу Садовой и Куликовской улицѣ, близъ
Капуловской церкви; спросить на Малой Сум-
ской домѣ Греюльма, бывшій Лаптевой, у
борецкаго Степана Слюсарева. (158)—3.